

Великий Король Демонов.

Глава 789 – Конфликт.

На Элизиуме от гражданина требовалось смирение и уважение к Сверхбогу Доминиона, в котором он жил. Поведение Хань Шо можно рассматривать как богохульство по отношению к Сверхбогу Тьмы. Это было серьезное преступление. Если его признают виновным в этом преступлении, то это может оказать непосредственное влияние на перспективы Хань Шо в городе теней.

Поэтому, когда Хань Шо увидел эту усмешку на лице Ральфа, в его сердце поднялось тревожное чувство.

Как и следовало ожидать, когда религиозная церемония закончилась и все подняли головы и поднялись на ноги, Ральф немедленно закричал – «Лорд Брайан, как вы смее вести себя так нечестиво, чтобы не преклонить колени! Как последователь Сверхбога, такой акт неуважения к Сверхбогу непростителен!»

Уоллес, который собирался что-то объявить, казалось, был несколько удивлен заявлением Ральфа. Он повернулся, окинул взглядом Хань Шо, нахмурил брови и спросил – “Брайан, это правда?”

“Я не ожидала, что Лорд Ральф окажется таким мстительным человеком. Я очень огорчен, что Лорд Ральф решил сделать такую серьезную клевету на меня из-за небольшой ссоры, которая произошла у нас два дня назад!” - Конечно, Хань Шо этого не признает. Если Хань Шо был скован дурной славой богохульства, то это легко могло быть использовано против него и причинить ему бесчисленные неприятности в будущем.

«Лорд Брайан, вы действительно талантливо лжете сквозь зубы. У тебя хватило наглости совершить этот грех, так что не будь таким трусом, когда признаешь свои деяния!» - холодно крикнул Ральф, пристально глядя на Хань Шо своими пронзительными глазами. Как будто Ральф пытался заставить Хань Шо нервничать из-за непреодолимого давления. Уоллес, Андре и другие присутствующие были очень зоркими. Они могли бы заметить даже малейшее беспокойство, которое появилось бы на лице Хань Шо.

Но, к несчастью для них, разум Хань Шо был непоколебим настолько, что они и представить себе не могли. Хань Шо не только не выказал ни малейшего чувства вины под пронизательным орлиным взглядом Ральфа, но даже умудрился изобразить безупречное притворство обиженного. Он сердито посмотрел на Ральфа и возразил – “Лорд Ральф, мы оба знаем, кто из нас на самом деле лжет. Неужели у вас совсем нет совести?”

«Это ты! Ты лжешь сквозь зубы!» - Немедленно закричал Ральф. Он не ожидал, что Хань Шо будет так хорошо играть.

Хань Шо вздохнул, покачал головой и разочарованно заметил – “Я всегда думал, что Лорд Ральф - человек принципиальный и правдивый. Я действительно не ожидал, что вы будете так нелепо клеветать на меня только потому, что мы немного поспорили. Действительно разочаровывает!”

«Эй, Ральф, неужели тебе обязательно поднимать такой шум из-за такой ерунды?» - громко сказал Эребус. Эребус вскоре заметил, что все взгляды устремились на него. Так он объяснил, - “Несколькими днями ранее Брайан и Ральф поссорились в лагере лорда Аобаши!”

«Я не думаю, что Лорд Брайан способен лгать!» - сказал Каспер, патриарх дома Кинсон.

Два других патриарха немедленно кивнули и повторили свое мнение, подразумевая, что Ральф выдвигает ложное обвинение против Хань Шо. Ральф был, пожалуй, самым ненавистным человеком в городе теней. Три патриарха ненавидели Ральфа и ухватились бы за любую возможность ударить его. Но вместо того, чтобы прямо критиковать Ральфа, они отметили, что Хань Шо был надежным человеком.

Уоллес перевел взгляд с Ральфа на Хань Шо и обратно, нахмутив брови. – «Ральф, возможно, ошибся в том, что увидел, я не знаю, что он сказал. Хорошо, давайте двигаться вперед и больше не поднимать это маленькое недоразумение!» - сказал он, помолчав немного

Хотя Ральф все еще был полон гнева, он заставил себя замолчать после того, как Уоллес объявил об этом. Он знал, что Уоллес на самом деле защищает его.

Хань Шо все еще сохранял невинное выражение лица. Его глаза были полны печали и разочарования, когда он посмотрел на Ральфа. Те, кто не знал этого лучше, могли даже подумать, что Хань Шо жалеет Ральфа за то, как он вел себя!

В его голове, однако, Хань Шо просто умирал со смеху. По поведению трех главных патриархов Хань Шо мог сказать, что Ральф, несомненно, был очень непопулярен. Кроме того, тот факт, что ни один член семьи Сент не произнес ни слова в защиту Ральфа, был доказательством того, что слова Кармелиты были правдой - даже члены семьи Сент не любили этого преданного пса Уоллеса!

Хань Шо почувствовал облегчение от того, что Ральф был так непопулярен. Он знал, что если ему придется вступить в настоящий конфликт с Ральфом, то это будет его преимущество перед Ральфом.

С этими словами волнение улеглось. Уоллес закончил свою речь и начал объяснять правила соревнований.

Кроме Хань Шо, который был здесь новичком, все участники знали правила как свои пять пальцев. На самом деле единственной целевой аудиторией Уоллеса был Хань Шо. Но, к счастью, Хань Шо уже давно заставил Аобаши и Эребуса объяснить ему все о правилах. Когда Уоллес увидел, что Хань Шо кивнул головой, показывая, что он уже понял правила, Уоллес ускорился и быстро закончил необходимую речь.

Каждый корпус Божественной стражи был представлен одной ротой. Группа должна состоять не более чем из ста человек, и среди них не должно быть ни одного верховного бога. Хотя причинение случайных увечий и смерти вполне простительно, преднамеренное убийство строго запрещено. Каждая компания не должна стать причиной более чем пяти смертей.

Конкуренция между компаниями будет происходить до дуэлей между лидерами. Данные цели будут различаться каждые сто лет. Иногда семь отрядов мчались к воротам, сражаясь и мешая друг другу по пути. Иногда им приходилось охотиться на магических зверей и собирать самые магические ядра, чтобы стать победителями.

Но конкуренция на этот раз была несколько особенной. Уоллес спрятал несколько божественных сущностей в восточной части горного хребта парящих облаков. У божественных стражей было семь дней, чтобы найти эти божественные сущности. Кроме того, им разрешалось грабить и другие команды. Однако это были не обычные божественные сущности. Уоллес и Андре наложили на них такие заклинания, что они будут излучать уникальные и

ощутимые колебания энергии, как только их уберут оттуда, где они были спрятаны.

В течение этих семи дней компании могут искать божественные сущности, воровать или грабить друг друга. После того, как время подойдет к концу, компания с божественными сущностями будет победителем. Следует также отметить, что эти компании не имеют права сотрудничать друг с другом, и хотя две компании участвуют в этом процессе, ни одна третья компания не должна вмешиваться.

Эти два правила были добавлены специально для Аобаши и Эребуса. Уоллес и Андре знали, что Эребус слишком любит Аобаши. Если первый и третий корпуса объединятся, то победителем наверняка станет один из них. Именно для предотвращения этого сценария было добавлено такое конкретное правило!

Быстро объяснив все правила и цели соревнований, Уоллес приказал группам начать марш к самой восточной части горного хребта парящих облаков.

Прежде чем Киффан ушел, его позвал Ральф и что-то прошептал ему на ухо. Киффан несколько раз кивнул в ответ. Прежде чем его рота начала маршировать, он бросил холодный и злобный взгляд на Барнарда, стоявшего в отдалении.

Второй корпус божественных стражей имел такое же выражение лица, как камень, но они излучали интенсивное убийственное намерение. Их взгляды, обращенные на других, были чрезвычайно свирепы. Они были похожи на зверей, внимательно следящих за своей добычей. По сравнению с божественными стражами из других корпусов, те, что были из второго корпуса, были явно более грозными. Это их внушительное поведение было просто несравнимо.

Божественные стражи Пятого корпуса, напротив, были очень расслаблены - настолько, что толпа с трудом воспринимала увиденное. Раскаты смеха не переставали доноситься из Пятого корпуса Божественной стражи. Они не проявляли ни малейшей нервозности перед крупным соревнованием. Те, кто не знал, могли даже подумать, что они собираются на экскурсию!

По сравнению с другими участниками, особенно из второго корпуса, пятый корпус Божественной стражи просто казался слишком необычным. Уоллес, Андре, три главных патриарха и начальники Божественной Стражи были сбиты с толку. Они не ожидали, что те божественные стражи, которые раньше казались очень торжественными и серьезными, станут их противоположностью, когда придет время сражаться!

Из всех наблюдателей только один Хань Шо удовлетворенно улыбался. Когда другие команды-участники прибыли на горную гряду парящих облаков, Хань Шо приказал божественным стражам прекратить подготовку и расслабиться. Он даже позволял божественным стражам пить и веселиться, чтобы они не страдали от стресса. Эти божественные стражи прошли через восемь опустошения и мучений. Хань Шо совершенно не беспокоился об их возможностях. Единственное, что его беспокоило, так это то, что он мог бы оказать на них слишком сильное давление. Видя, что его божественные стражи улыбаются и смеются, когда они идут на арену соревнований, Хань Шо больше не беспокоился об этом.

Почти семьсот человек сильной Божественной стражи отбыли, следуя указаниям Уоллеса.

Самая восточная часть горного хребта парящих облаков находилась всего в одном дне пути от того места, откуда они стартовали. После того, как божественные стражи ушли, Уоллес и Андре начали устанавливать песчаный стол, установленный на центральной смотровой площадке. Уоллес держал в руках космическое божественное устройство. Нити божественных энергий неуклонно перетекали из него и падали на песчаный стол, изображающий восточную

часть горного хребта парящих облаков. Он был синхронизирован с энергетическими башнями, расположенными в этом регионе каким-то странным образом.

После того, как Уоллес деловито бегал вокруг некоторое время, он внезапно воткнул пространственное божественное устройство в центр песчаного стола и вызвал интенсивную флуктуацию пространства-времени вокруг песчаного стола. Затем образовался похожий на стекло пространственный энергетический барьер, похожий на купол, покрывающий песчаный стол.

Под внимательным взглядом Хань Шо сцена, изображенная на песчаном столе, преобразилась. Флора и фауна на нем стали причудливыми и живыми. Мгновение спустя от песчаного стола пришло еще одно пространственно-временное нарушение.

Когда шум прекратился, Хань Шо увидел, что песчаный стол приблизился к самому восточному участку горного хребта парящих облаков. Все происходящее в регионе было четко проецировано на стол. Они даже могли видеть войска,двигающиеся по столу, как маленькие муравьи.

“Это пространственное божественное устройство связано с энергетическими башнями, расположенными в том регионе. Используя это устройство, мы можем наблюдать все, что происходит там, не отходя ни на шаг. Мало того, что мы можем следить за ними и убедиться, что ничего не случится, но мы также сможем сказать, какая команда имеет самую сильную Божественную стражу”, - с улыбкой объяснил Уоллес толпе после того, как все было должным образом настроено. Он казался очень довольным собой.

Как и ожидалось, толпа начала восхвалять чудесное божественное устройство и воспользовалась возможностью подлизаться к Уоллесу. Однако Хань Шо чувствовал себя довольно неудобно. Если бы он знал, что у Уоллеса есть такое устройство, то не стал бы отдавать Барнарду какие-то подлые приказы. Он не хотел бы, чтобы кто-то там наблюдал за тем, как Барнард выполняет его приказы, потому что это может привести его к неприятностям.